

УДК 001.2:82+7

Г.Е. Надирова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: gulnad@mail.ru

Обзор иранских журналов социально-гуманитарной направленности (по итогам научной командировки)

Аннотация. Цель данной статьи – ознакомить преподавателей и студентов факультета востоковедения с постановкой научных социально-гуманитарных исследований в одном из крупнейших университетов Ирана, специализирующемся именно в социальных и гуманитарных науках. Сделан обзор статей нескольких последних номеров периодических изданий факультета персидской литературы и иностранных языков, выявлена сфера интересов ученых и тематика исследований в области литературоведения, языкознания, философии и исламоведения. Сделаны выводы о достаточно высоком в целом уровне исследований и широком диапазоне научных проблем, рассматриваемых в данных журналах.

Ключевые слова: Иран, университет Табатабаи, социально-гуманитарные исследования, научные журналы.

С 17 по 24 января этого года группа преподавателей Факультета востоковедения по приглашению Культурного центра Исламской Республики Иран выехала в Тегеран для проведения ряда официальных встреч в этой стране. Поездка была организована и профинансирована Организацией по распространению персидского языка и культуры, которую по масштабам деятельности и объему выполняемых проектов можно сравнить с нашим Министерством культуры. В программу были включены встречи с председателем этой организации г-ном Ахмади, его заместителем г-ном Ахмади (они – однофамильцы), директором организации «Мир книг» господином Мухаммадхани, руководством Международного факультета Тегеранского университета, а также руководством факультета персидской литературы и иностранных языков университета Табатабаи в лице декана факультета доктора Вафои и заведующего кафедрой лингвистики профессора Мукаддама.

Однако в данной статье мне бы хотелось не столько дать отчет о об этой чрезвычайно интересной и полезной для развития нашего сотруд-

ничества с иранскими вузами поездке, сколько поделиться впечатлениями из области развития гуманитарных наук в дружественной стране. Мы, в общем-то, и до визита в Иран знали, что руководство Исламской республики Иран уделяет особое внимание финансированию образования, науки и исследований. После Исламской революции возросла грамотность, особенно заметны результаты среди женщин. Сегодня, по статистическим данным, число девушек в иранских вузах давно опередило количество юношей.

Как выяснилось, на заре Исламской революции, во времена имама Хомейни все без исключения университеты были бесплатными и доступными на общих основаниях. Но сейчас также появилась возможность получать и платное высшее образование наряду с бюджетным. В Иране насчитывается около 80 государственных университетов, включая 28 медицинских, а также 25 крупных коммерческих вузов. Институтов же открыто еще больше, и общее число вузов превышает 240. Развитие науки, технологий, промышленности, оборонного комплекса – это одно из важнейших, приоритетных направлений для

государства. С этим связан особый пиетет перед естественными науками. Но и гуманитарные исследования не обойдены вниманием правительства, хотя, конечно, финансирование здесь намного меньше, чем в стратегически важных для страны точных и естественных отраслях.

Университет Алламе Табатабаи (دانشگاه علامه طباطبائی) является государственным университетом в Тегеране, под руководством Министерства науки, исследований и технологий. Это самый большой специализированный государственный университет социальных наук в Иране и на Ближнем Востоке, в котором 18000 студентов и 500 штатных преподавателей. После своего создания на базе 24 независимых колледжей и факультетов в 1983 году университет превратился в наиболее выдающийся университет страны в области гуманитарных и социальных наук. До этого университет был известен как «Высшая школа торговли», которая первоначально была основана в 1956 году, до исламской революции, при поддержке американских академических институтов. Университет Алламе Табатабаи в основном активен в области гуманитарных и экономических наук. Он признан Министерством науки, исследований и технологии как научный центр страны в экономической науке и центр передового опыта в области экономики развития. Факультет психологии и образования также имеет высокую репутацию и считается в университете научным центром образовательной науки. Университет назван в честь Алламе Табатабаи – выдающегося иранского аятоллы, шиитского богослова в четырнадцатом поколении, философа, комментатора Корана, автора тафсира «Аль-Мизан». Особого титула «Алламе» Табатабаи был удостоен за свою глубокую учёность.

Университет Алламе Табатабаи в настоящее время состоит из 7 факультетов:

1. Факультет персидской литературы и иностранных языков
2. Экономический факультет
3. Факультет менеджмента и бухгалтерского учета
4. Факультет права и политических наук
5. Факультет психологии и педагогики
6. Факультет социальных наук
7. Колледж страхования.

Нам подарили несколько свежих журналов, на анализе которых хотелось бы остановиться подробнее.

В журнале «**Seraje Monir**» (том 2, №5, зима 2012) факультета персидской литературы и иностранных языков кафедры корановедения и традиции опубликовано семь статей. В статье доцента Аббаса Ашрафи и магистра Сохелы Резаи «**Идеологические элементы с точки зрения Корана и Нового Завета**» рассматривается влияние религии на общество. В статье дается сравнительный анализ с точки зрения Корана и Нового Завета на идеологическую функцию религии. И Новый Завет, и Коран совпадают в позиции о том, что только Единый Бог является творцом и объектом поклонения. Хотя христиане, вопреки тексту своей Священной Книги – Библии, верят в Троицу, Коран и Библия признают Божественное Единство и воскресение, и одинаково описывают Ад и Небеса. Однако они расходятся в определении и интерпретации миров после смерти и в том, как именно происходит воскресение. Новый Завет описывает религиозные задачи пророков как своего рода призывающие к реализации в жизни. Коран же вводит две основные цели посланников – одна связана с материальной жизнью, вторая с жизнью будущей, следовательно, пророки должны призывать людей к монотеизму и вести их к преуспеванию и установлению справедливости, другими словами, к достойной жизни в материальном мире.

В статье Мухаммада Хуссейна Байата «**Обзор взглядов Ибн Араби на халифат и лидерство**» указывается на особую роль этих воззрений, позволяющих читателю предположить, что речь идет о халифате и руководстве им в гностическом смысле, но при внимательном прочтении его трудов обнаруживается, что он имеет в виду теологические взгляды суннитов и обосновывает правление первого и второго халифов, ссылаясь на соглашение соратников Пророка. При этом он проигнорировал все тексты и положения о передаче власти в халифате, принадлежавшие Пророку, далее он упоминает некоторые традиции и многочисленные свидетельства, такие как Хадис ас-Сакалайн и Хадис аль-Гадир, с искажениями. В следующей части своих трудов он пишет об иджитхаде (интерпретации рассуждений) религиозных ученых, оправдывая все их ошибки и реабилитируя их. Естественно, что в данной статье М.Х. Байата как

представитель шиитской ветви ислама подвергает критике все взгляды Ибн Араби.

Достаточно современной и актуальной мне показалась статья Мухаммада Реза Арама «**Коран, глобализация и глобализм**», в которой автор критикует многих политологов, экономистов и представителей других наук за то, что они рассматривают концепцию глобализма только со своих собственных позиций, полностью игнорируя роль Священного Корана и его место в сфере глобализма. Сам он пытается определить специфическое значение концепции глобализма, обсудить его принципы, качества, результаты и последствия и затем рассмотреть механизм реализации проекта, имеющего целью глобализовать кораническую науку и культуру. Он останавливается на проблемах коранической культуры в эпоху глобализации, связанных с верованиями и ценностями. Коран и глобализм, по мнению исследователя, взаимосвязаны. Священный Коран как божественное откровение послан человечеству для теоретического и практического руководства на все времена и поэтому обладает постоянством. В статье рассматриваются структуры и характеристики глобальной системы Корана и коранического языка как единственного языка этой глобальной системы.

Статья Мухаммада Фулади «**Влияние Корана и традиции на поэтический диван аятоллы Гарави Исфাহани**» посвящена творчеству одного из ярких литераторов, обладавших к тому же широчайшим кругозором в области корановедения, юриспруденции, теологии, аятоллы Гарави Исфাহани и его стихам об имаме Хуссейне. В своем диване он совместил коранические темы и традиции с литературными персонажами и художественными аспектами языка, проявив осведомленность и выразив глубоко эмоциональную симпатию к Величайшему Мученику, событиям в Кербеле и Ашуре (десятый день лунного месяца Мухаррам, дата мученической смерти имама Хуссейна). Большинство поэм сборника посвящены этим темам. В статье анализируются нарративные и коранические аспекты, такие, как использование аллюзии, цитат из Корана, коранических выражений типа «иншакка –лькамар» (луна распалась на части), «а лясту бираббикум» (разве я не Господин ваш), «наф мутмаинна» (умиротворенная душа) и т.д. Для художественной экспрессии используются коранические темы и рассказы о пророках, в том числе о Моисее, Иисусе, Ное, Соломоне, Давиде,

Хидре, Иове, Адаме и Мухаммаде-Печати пророков. Литературные и семантические конструкции, рассуждения на тему науки образной речи призваны выразить религиозные и коранические эмоции, подтвердить добродетели имама Хуссейна и изложить его элегические стихи.

Три оставшиеся статьи – «**Рассмотрение концепции спокойствия в Священном Коране**» Мариам Фархади, «**Проклятые образы в Священном Коране**» Карима Али Мухаммади и Фатимы Бабаи, «**Таинство Священной традиции**» Мухаммада Ахи в той или иной степени интерпретируют смыслы священного текста и элементы шиитской религиозной традиции.

Объем статей – от 22 до 35 страниц. В редакционную коллегию входят сотрудники не только университета Табатабаи, но и профессора из Тегеранского университета, университетов Азад и Шахид Мотаххари, а также Института исламской мысли и культуры.

Из журнала под названием «**Hekmat va Falsafeh**» (Мудрость и философия) (том 8, №31, ноябрь 2012 г.), выпускаемого факультетом философии университета Табатабаи, я позволю себе привести только названия статей, которые говорят о широком диапазоне интересов и взглядов иранских ученых в области этой науки:

1. **Критическое исследование «теории моральной ошибки**. Голам Хуссейн Тавакколи.
2. **Размышления об эстетико-эпистемологических принципах мистической школы Ибн Араби**. Мухаммад Фанаи Эшкевари, Али Каримиан Сейкалани.
3. **Мета-исторический взгляд на греческую мифологию**. Мариам Санепур.
4. **Взгляды Канта и Алламех Табатабаи на социальную свободу**. Хаджар Нили Ахмадабади, Али Карбасизаде.
5. **Творчество души и реализация знания материального мира в философии Садра**. Мухаммад Резаи.
6. **Сопоставительное изучение этической философии Алена Бадиу и Сорена Кьеркегора**. А.Р. Эсмаилзаде, А.А. Хейдари.
7. **Оценка Хайдеггером платонического идеализма как начала эстетики**. Ахмад Рахманиан, Шамс аль-Молук Мостафави.

И наиболее интересным для меня как для филолога журналом стало периодическое издание факультета персидской литературы и иностранных языков «**Исследование литературного текста**» (№50, зима 2012).

В статье **«Анализ «Дах-наме» (десять писем) в персидской литературе с точки зрения литературного жанра»** Махбубе Хорасани и Фариде Давуди Мокаддам поднимают теоретическую проблему классификации жанра дах-наме, название которого вызвало определенную терминологическую путаницу у некоторых ученых из-за фрагментарной и чрезвычайно широкой тематики этого типа произведений.

После тщательного анализа авторы приходят к выводу, что только семь поэм из рассмотренных ими двадцати трех полностью соответствуют критериям и могут быть классифицированы как дах-наме. Это «Мантек аль-Ошшак» Охади Маррагеи, «Мохабат-наме» Ибн Насуха, «Ошшак-наме» Убейда Закани, «Тохфат аль-Ошшак» Семнани, «Рух аль-Ашекин» Шаха Шоджа, «Розат аль-Мохеббин» Ибн Имада и «Махбуб аль-колуб» Харири. Еще три произведения можно также отнести к жанру дах-наме, это – «Ошшак-наме» Араки, «Сохбат-наме» Хемам Табризи и «Си-наме» Амира Хуссейна Херави. Остальные тринадцать проанализированных произведений относятся скорее к другим литературным жанрам.

Статья Алиреза Шабанло **«Фон и проявления романтизма в произведении «Моя Бухара, мое племя»** посвящена творчеству Мухаммада Бахмана Беиги в период, когда социальные и политические изменения в Иране и знакомство с европейской литературой и культурой во время правления Пехлеви создали возможности для популяризации произведений западного романтизма и их перевода на персидский язык. Воздействие социо-политической атмосферы на общество, индивидуальные черты, духовная однородность, племенной образ жизни, уход и дистанцирование от семьи – все это привело Бахмана Беиги в школу романтизма. Но, кристаллизуя характерные черты этой школы, он избежал ее радикальных аспектов и создал замечательные произведения, занявшие место между реальностью и воображением. Воображаемые и реальные аспекты его произведений настолько переплелись, что порой их невозможно отделить друг от друга.

Казем Дезфулиан и Фoad Молуди в статье **«Рассказ Хушанга Голшири: нарратологическое видение на основе теории Дженетта»** обращают внимание на то, что в современных рассказах используется множество нарративных приемов и техник, а классические и линейные повествования, популярные в прошлые века, со-

временными писателями отрицаются. Хушанг Голшири – один из таких современных писателей, который создал сложные, многослойные и трудные для чтения произведения, используя бесчисленное количество нарративных приемов. Сложное повествование является самой важной характерной особенностью его писательского стиля.

В статье анализируется его рассказ под названием «Масум-е-доввом» (Второй невинный) на основе теории Дженетта, который является известным теоретиком структуралистской нарратологии. Авторы излагают эту теорию и рассматривают три повествовательных уровня рассказа, текст и компоненты, связывающие эти уровни, а именно – «время: порядок, длительность, частота», «тональность: расстояние и фокализация» и «голос или тон». Показаны техники и приемы, используемые Хушангом Голшири в этом произведении. Изучение нарративной структуры его рассказов способствует пониманию их семантических аспектов и комплексности.

«Размышления по поводу иранского переворота 1953 года в художественных произведениях Эбрахима Голестана» – авторы данной статьи Саид Бозорг Бигдели, Кодратолла Тахери и Захра Мусиванд считают, что переворот 1953 года является одним из важных и влиятельных политических событий иранской истории XX века. Он оказал воздействие как на художественную литературу, так и на формирование движения литературного символизма. Из-за мощного политического давления в обществе многие писатели-интеллектуалы, борющиеся за демократию, использовали кодированный и символический язык для критики социальных и политических проблем Ирана. Они фокусировали свое внимание на таких проблемах, как поражение национального движения, беспомощность людей, внутренняя диктатура и воздействие колониализма на Иран. Осмысление этого переворота в современной художественной литературе прежде литературоведами не изучалось. В статье дается дескриптивный анализ размышлений на эту тему в произведениях Эбрахима Голестана. Такие темы, как отсутствие единства среди людей, вторжение иностранцев в политическую и культурную сферы, сопротивление герметичной и незащищенной атмосфере в обществе, безнадежность, поражение, подозрение, пустота персонажей художественной литературы, а также подавляющая мрачная обстановка – все это отражало переворот 1953 года в работах Голестана.

Прибегая к символике, Голестан косвенным образом критикует общество.

Касем Сахраи, Мухаммад Реза Джалилиан и Мир Реза Пиранпур указывают в статье «**Изучение писем в «Шахнаме» Фирдоуси**» на важную роль писем как способа коммуникации и делают классификацию писем по уровням: от вышестоящего к нижестоящему, от нижестоящего к вышестоящему и письма между равными по положению. В статье анализируются составляющие элементы этих писем, которые отличались в зависимости от тематики и адресата, а также причины их написания. Более того, изучаются тематика и материалы, упоминаемые отправителями до и после написания письма, оговорка имен отправителя и получателя, печать и функции писем в «Шахнаме». Рассматривается история письма в Иране в период до ислама, а письма из «Шахнаме» подаются как образцы для сегодняшней корреспонденции.

Статья «**Критика последовательности функций героя в теории морфологии Проппа (основанная на морфологии трех историй из «Шахнаме»)**» Хавара Корбани и Кейвана Гурка впервые затрагивает с точки зрения морфологии функции героев трех фрагментов великого произведения, которые выглядят на первый взгляд идентичными, но отличаются в действительности многими элементами. Авторы приходят к заключению, что эти фрагменты нельзя подогнать под одну категорию на функциональной основе, и влияние различающих их элементов также должно учитываться при их классификации. Хотя функции героев (уход, любовь, испытание, свадьба, возвращение) и ограничены и одинаковы во всех этих повествованиях, такие различающие их элементы, как

социальное окружение, идентичность героя и протагониста, повлияли на последовательность этих функций.

Какие выводы можно сделать после изучения этих трех упомянутых нами академических журналов по гуманитарным и социальным наукам, выпускаемых университетом Табатабаи?

Во-первых, гуманитарные исследования в Иране развиваются и имеют выход на аудиторию, доказательством чему служит наличие как минимум двух разных журналов на одном только факультете персидской литературы и иностранных языков – «**Seraje Monir**» и «**Исследование литературного текста**», каждый из которых обладает своей спецификой.

Во-вторых, ученые Ирана не ограничиваются внутренними вопросами и проблемами, а хорошо знакомы с некоторыми западными концепциями и течениями в философии, языкознании и литературоведении. Это еще раз свидетельствует о том, что наука не имеет границ, даже в условиях политического давления извне и экономической изоляции страны.

В-третьих, при сохранении стойкого интереса к религиозной тематике, что вполне естественно для Исламской Республики, ученые-гуманитарии достаточно свободны в выборе тем и продвинуты в плане методологии исследования.

По результатам личных встреч могу отметить тот факт, что полиязычие, то есть владение наряду с персидским также арабским и английским языками, в среде преподавательской интеллигенции чрезвычайно распространено. И наши коллеги оказались хорошо осведомлены о ситуации в казахстанском образовании, в казахоязычной литературе, в филологических исследованиях наших и российских ученых.

Г.Е. Надирова

**Әлеуметтік-гуманитарлық бағыттағы ирандық ғылыми журналдарға шолу
(ғылыми іссапар нәтижесі негізінде)**

Аталмыш мақалада Иран Ислам Республикасына жасалған ғылыми іссапар нәтижесі әлеуметтік-гуманитарлық бағыттағы бірнеше ирандық ғылыми журналдарға қысқаша шолумен берілген.

Түйін сөздер: Иран, университет Табатабаи, әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулер, ғылыми журналдар.

G.E. Nadirova

**The Review of the Iranian Magazines of The Social and Humanitarian Orientation
(Following the Results of Scientific Business Trip)**

This article, written on the basis of scientific mission to the Islamic Republic of Iran, is a brief overview of several Iranian journals in social humanities

Keywords: Iran, university of Tabatabai, social and humanitarian researches, scientific magazines